Звезды сверкали в ночном небе, как бархатистый черный фон, инкрустированный бесчисленными жемчужинами. Учиха Тонан вышел из храма Нака, но домой не вернулся. Вместо этого он направился к тренировочной площадке.

Уровень сложности Техники Мерцающего Клонирования был слишком высок. В конце концов, это было нин-тай-гендзюцу, которое обычные гении не могли легко освоить. Тонан подсчитал, что ему придется потратить на это много времени.

Возможно, ему даже придется съесть несколько пайков, чтобы его талант вырос до уровня, необходимого для этой техники. Заражение зверя было сравнительно проще. В конце концов, Тонан обладал духовной силой многих людей. Его также можно было считать гением, достойным этого звания.

Он активировал Шаринган и просканировал окрестности. Убедившись, что поблизости никого нет, он достал из сумки ниндзя свиток и открыл его. Три томоэ быстро вращались, пока он запоминал содержание свитка.

Тонану понадобилось полчаса, чтобы все запомнить, после чего он убрал свиток. Затем он использовал Зеркальное Небо и Изменение Земли и приказал белым голубям, скрывающимся в разных местах, прилететь к нему.

Ку-ку, ку-ку

Как только белые голуби слетались к нему, садились на него и на землю вокруг него, он укусил себя за палец, чтобы взять немного крови. Затем он по очереди скормил ее каждому из голубей, находившихся под его контролем. Как только это было сделано, он начал формировать ручные печати.

В технике "Заражение зверем" было два типа ручных знаков. Первый - для трансформации зверей-ниндзя, а второй - для того, чтобы заставить их впасть в ярость во время битвы. Тонан начал со знаков трансформации. Только для этого требовалось более двухсот ручных печатей, что делало его чрезвычайно утомительным и сложным.

свиш

Как только он завершил последний знак, Тонан хлопнул ладонью по земле.

"Секретная техника - Заражение зверя".

Мощное колебание чакры вырвалось наружу и вошло в белых голубей. Их внешность начала меняться с бешеной скоростью. Их тела расширились, а бледно-белые перья стали ярко-красными. Под воздействием чакры их слабые на вид клювы тоже постепенно изогнулись, став похожими на клыки, достаточно твердые, чтобы разорвать добычу на части.

Время шло, но тела голубей продолжали расти, их перья приобрели глубокий черно-красный оттенок, как у воронов.

Более половины чакры Тонана уже истощилось, но это начальное превращение должно быть завершено одним махом. В противном случае все его предыдущие усилия пойдут насмарку. Тонан оставался безучастным и выжимал из своего тела все больше чакры.

Ему потребовалось еще десять минут, чтобы успешно трансформировать белых голубей. Их окончательный облик напоминал черных ястребов, особенно их темно-черные металлические крючковатые клювы, которые с первого взгляда излучали чувство опасности. Некогда невинная птица теперь излучала ауру зверя.

Тонан прекратил использовать технику и вздохнул с облегчением. Он вытер холодный пот со лба. В это время белые голуби мгновенно вернулись в свою первоначальную форму, снова со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Глядя на этих послушных голубей, трудно было представить, что еще мгновение назад они были такими же свирепыми существами. В глазах голубей, которые теперь были немного умными, отразилось затянувшееся изменение.

Они продолжали тереться о Тонана и постоянно использовали его чакру для укрепления своего тела. Но расход чакры не превышал скорости его восстановления.

Тонан почувствовал, что связь между ним и голубями углубилась, и на его губах появилась странная улыбка. Он протянул руку, почесал пальцем шею белого голубя и сказал: "Если представится возможность, то, возможно, пришло время закончить твою диету без мяса".

.....

На следующий день Тонан встал, умылся и сварил себе миску каши. Он надел свою повязку ниндзя, разобрал инструменты и пошел в сторону резиденции Хокаге. Когда он подошел к входу, то увидел Намикадзе Минато и Хатаке Какаши, которые ждали его.

Тонан извиняюще поклонился и сказал: "Извините, я заставил вас обоих ждать".

Минато почесал голову и ответил с глупой улыбкой: "Все в порядке, все в порядке... ты не опоздал. Мы приехали раньше оговоренного времени". Тонан кивнул, ничего не сказав. Но видя, что двое не двигаются, он не мог не спросить в замешательстве: "Почему мы не идем?".

Минато показалось, что ему в голову пришло что-то неприятное. Выражение его лица немного застыло, и он с чувством вины ответил: "Давайте подождем еще немного".

Так они прождали еще час, прежде чем увидели Узумаки Кушину, бегущую трусцой. Кушина

несла белый пластиковый пакет, в котором было три ланч-бокса.

Она положила руку на бедро, а другой подняла пластиковый пакет. Она сказала: "Вы все, должно быть, еще не завтракали. Я специально приготовила это для вас".

Минато посмотрел на небо и вздохнул. Затем он неловко сказал: "Большое спасибо". Но не показал намерения взять ланч-боксы. Это произошло потому, что Минато был знаком с кулинарными способностями Кушины и ужасно боялся этого. Это можно было описать только тремя словами - трудно объяснить.

Кушина достала ланч-бокс, протянула его Тонану и сказала: "Давай, Тонан, я приготовила это специально для тебя. Я помню, что ты любишь безвкусную еду".

Тонан не протянул руку, чтобы взять его, но продолжал тупо смотреть на коробку с обедом в ее руке. После нескольких вдохов он медленно поднял голову и посмотрел на Кушину. Как только их глаза встретились, гипнотическое гендзюцу в его сознании сработало автоматически.

Глаза Тонана, казалось, стали немного яснее, а выражение его лица, когда он смотрел на Кушину, постепенно становилось ласковым...

"Почему ты так смотришь на меня?" Кушина почувствовала, что взгляд Тонана был странным.

Вспомнив, как Кьюби сказал, что у Тонана были злые намерения по отношению к ней, она подсознательно сглотнула.

"О чем сегодня думает это отродье? Он ведь не думает о том, чтобы убить меня?".

Тонан поджал губы, поднял руку и отодвинул коробку с обедом. Затем он положил руки на колени, глубоко поклонился Кушине и сказал: "Спасибо за вашу доброту, Кушина-сенпай. Просто я уже поел утром. Теперь я больше не могу есть".

Кушина была ошеломлена, услышав его слова, и уголки ее рта дернулись. Она притворно улыбнулась и сказала: "Ничего страшного".

Однако в душе она ревела и кричала.

"Черт возьми, я проснулась рано, чтобы специально приготовить завтрак, а ты даже не попробовал его. Если бы ты не был таким трагичным, я бы заставила тебя попробовать мой кулак сегодня!".

Проницательный Минато заметил, что Кушина была на грани взрыва, и не посмел обидеть ее. Он дружелюбно сказал: "Мы немного опоздали, и нам нужно поторопиться, чтобы получить

приказ о миссии".

Он поспешно взял Какаши и Тонана за руки и поспешил в сторону резиденции Хокаге. После того, как все трое ушли, Кушина топнула ногой и бросила пластиковый пакет в ближайшую урну. "Черт возьми, я зла".

Она положила обе руки на бедра, глубоко вздохнула и крикнула в сердцах: "Курама, неужели у этого отродья снова были злые намерения по отношению ко мне?"

"Нет."

"Нет? Он благоразумен."

"Но это было очень странно. Он не только не имел злых намерений по отношению к тебе, но и, кажется, был очень добр. У него гораздо больше доброжелательности к тебе, чем к Минато. Это было очень похоже на то, как человеческие дети относятся к своим матерям", - объяснил Кьюби.

Кушина была ошеломлена. "Это потому, что я приготовила ему завтрак?"

"Возможно. Человеческий разум слишком сложен, он быстро меняется". В пространстве хвостатого зверя Кьюби закрыл глаза.

Кушина слабо улыбнулась, и в ее глазах мелькнула уверенность: "Похоже, я нравлюсь детям, когда я теплая и нежная".

Вдруг ее глаза широко раскрылись, и она воскликнула: "Завтрак, который я приготовила!". Сразу же после этого она бросилась к мусорному баку, напугав двух бродячих собак, которые ели свой обед, так сильно, что они убежали, поджав хвосты.

http://tl.rulate.ru/book/72160/2109907